

— Наставник Лю, — Фань Вэньтянь подошел к Лю Юаньсы. — Лучше вернемся обратно. Если вы продолжите в таком духе, как я смогу объяснить это старому другу?

Лю Юаньсы смотрел вперед, не двигаясь. Старые, твердые в своих убеждениях чиновники, стоящие за ним, тоже молчали.

— Наставник Лю, — Фань Вэньтянь понизил голос, приблизившись. — Вы опустились на колени, чтобы умолять, желая заставить князя Цзинь подчиниться, или чтобы погубить старого друга?

— Канцлер Фань, что такое преданность? — спросил Лю Юаньсы.

Фань Вэньтянь промолчал.

Лю Юаньсы, глядя на него, твердо произнес:

— Исправлять правителя и помогать управлять государством — это и есть преданность. Этот старый слуга готов умереть за свою преданность!

— Старый друг! — Фань Вэньтянь, раздраженный упрямством собеседника, воскликнул. — Вы готовы умереть за свою преданность, но разве вы не думаете о тех, кто стоит за вами?

Фань Вэньтянь бросил взгляд на угол улицы. Лю Юаньсы последовал его взгляду и, увидев элиту батальона охраны за спиной Ван Мэна, на мгновение заколебался, затем встал.

— Канцлер Фань...

— Не беспокойтесь, старый друг, — Фань Вэньтянь кивнул ему, давая понять слуге, чтобы тот увел Лю Юаньсы.

После ухода Лю Юаньсы твердые в своих убеждениях чиновники тоже постепенно разошлись. Шумная улица опустела. Фань Вэньтянь почтительно стоял у входа, пока Чжао Чжипин не вышел, ведя за собой князя Цзинь.

Цинь Юй, проходя мимо входа, злобно посмотрел на Фань Вэньтяня, сел в повозку и уехал под охраной Ван Мэна.

Зал Лэсин

— Почему вы пришли только сейчас? — Цинь Юй мрачно смотрел на Чжао Чжипина и Ван Мэна.

— Ваше Высочество, я искал канцлера Фаня, чтобы он уговорил Наставника Лю и других уйти, — Чжао Чжипин поклонился в ответ.

— Искали канцлера Фаня? — Цинь Юй холодно усмехнулся. — Если бы Фань Вэньтянь хотел прийти, он бы уже давно пришел. Разве вам нужно было искать его, чтобы он посмеялся над моим позором? Или вы, Чжао Чжипин, хотели вместе с ним посмеяться надо мной?

— Ваше Высочество, я не смел, — Чжао Чжипин поспешно опустился на колени. — Князь...

— Болван!

Князь Цзинь в гневе прервал его, опрокинув стоящий рядом чайный столик. Крышка чайника

покатилась к ногам Ван Мэна. Генерал, очнувшись от оцепенения, поспешно тоже опустился на колени.

— Князь, успокойте свой гнев.

— Успокоить гнев? — Цинь Юй уставился на него. — Они осмелились устроить бунт у входа в Зал Лэсин, осмелились принуждать меня на улице. Может, мне издать указ о собственной вине, чтобы весь мир узнал, что я недостойн своего трона?

— Князь! — Чжао Чжипин поднял голову, не боясь гнева князя Цзинь. — Ваш слуга неспособен, позволил князю оказаться под давлением. Это наша ошибка. Но Наставник Лю поступил так, потому что вы, князь, допустили ошибки в своих действиях.

Цинь Юй сжал губы, глядя на него. Чжао Чжипин, встречая его взгляд, продолжил:

— Князь, вы покинули дворец ради развлечений, ночевали в публичном доме, игнорировали увещевания, избивали старых чиновников. Ни одно из этих действий не подобает правителю. Князь должен задуматься над своим поведением.

Избивал старых чиновников? Цинь Юй сидел, его выражение лица изменилось. Чжао Чжипин, заметив это, смягчил тон.

— Князь, это не столица. Это столица царства Цзинь. А в царстве Цзинь князь Цзинь — это правитель. Правитель может ошибаться в своих действиях, но не может терять добродетель, не может терять поддержку народа. Как слуга, вы можете ночевать вне дворца, но как правитель вы должны подавать пример. Только тогда народ будет уважать вас, чиновники будут искренне помогать, а воины будут верно охранять.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Цинь Юй уставился на господина Чжао, затем, спустя долгое время, расслабил плечи и выдохнул.

— По вашему мнению, мне следует издать указ о собственной вине?

— Нет, — покачал головой Чжао Чжипин. — Хотя князь и допустил ошибки, действия Лю Юаньсы и других также нарушили правила отношений между правителем и подданными. Более того, если князь издаст указ о собственной вине, это только обрадует клан Фань.

— Вставайте, — Цинь Юй махнул рукой. — Тогда как, по вашему мнению, мне следует поступить?

— Убедить Лю Юаньсы, и это должен сделать лично князь.

Князь Цзинь слегка нахмурился. Чжао Чжипин поспешно объяснил:

— Не нужно, чтобы князь унижался, извиняясь. Наставник Лю — не Фань Вэньтянь. Насколько мне известно, он справедлив. Если он поймет искренность князя, то не станет создавать трудностей.

— Хорошо.

Цинь Юй кивнул, не желая продолжать разговор. Оба вышли. Цинь Юй повалился на мягкую кушетку. Головная боль только усиливала его внутренний дискомфорт. Сегодняшний инцидент стал настоящим позором. Вскоре весь мир узнает, что князь Цзинь ночевал вне дворца и был

застигнут важными чиновниками!

Эх... Неужели с этого дня я больше не смогу посещать публичные дома?

Неудачи следовали одна за другой. Цинь Юй почувствовал, что его настороженность и беспокойство усилились. Правитель, допускающий ошибки в своих действиях, и чиновники, замышляющие недоброе, — если в будущем армия тоже изменится, он может погибнуть непонятно как.

****Резиденция клана Ань****

Ань Цзымо поспешно вошел во двор Ань Цзыци, но обнаружил, что того там нет. Спросив слуг, он узнал, что тот ушел рано утром слушать рассказы. Ань Цзымо разозлился и поспешно отправил людей за ним.

— Старший брат, что-то случилось? — Ань Цзыци, войдя, увидел мрачное лицо брата.

— Только ты не знаешь, — Ань Цзымо сердито посмотрел на него. — Князь Цзинь ночевал вне дворца, и Наставник Лю обнаружил это.

Ань Цзыци тоже на мгновение замер. Князь Цзинь... как он мог быть таким безрассудным и беспечным?

Ань Цзымо кратко рассказал о вчерашних событиях, затем взял чайную чашку, чтобы промочить горло, и сказал:

— Не успели мы уехать, как в Даляне случился скандал. Теперь князь Цзинь оказался в затруднительном положении.

— Не только князь Цзинь, но и канцлер Фань, — Ань Цзыци посмотрел на Ань Цзымо. — Старший брат, канцлер Фань пришел так поздно. Неужели... неужели у него действительно есть намерение бороться за власть с князем Цзинь?

Соппротивление клана Фань князю Цзинь и борьба за власть с ним — это две разные вещи. Первое — это вопрос силы, второе — вопрос жизни и смерти.

— Не знаю. Но если это действительно так, то клан Ань больше не может стоять на стороне канцлера Фаня. Это было бы...

Мятеж!

Ань Цзымо не произнес это вслух, но его смысл был ясен. Великая Юн принадлежит клану Цинь. Царство Цзинь, как бы ни вертелось, должно оставаться под властью Цинь. Если канцлер Фань действительно имеет злые намерения, клан Ань не может с ним сотрудничать. Кровавая расправа над семьей Конг в столице до сих пор свежа в памяти. Клан Ань не может рисковать!

— Тогда что делать дальше?

— Князь Цзинь сейчас похож на разъяренного льва. Кто бы ни подошел к нему, обязательно получит рану. В область Байчжоу сейчас нельзя возвращаться. Давайте посмотрим, чем закончится этот инцидент. Я не буду вмешиваться, не буду спрашивать, не буду действовать.

Ань Цзыци, видя его спокойное поведение, с улыбкой спросил:

— Тогда зачем вы так спешно вызвали меня, старший брат?

Ань Цзымо сердито посмотрел на него и с упреком сказал:

— Вчера я только что предупредил вас, а сегодня вы уже забыли. Князь Цзинь ночевал в публичном доме, и старые чиновники его осуждают. В такое беспокойное время вы продолжаете бродить по улицам, не боитесь навлечь на себя беду?

— Старший брат, я пошел в библиотеку, потому что договорился с человеком.

— С каким человеком? Почему не могли встретиться в резиденции?

— Это тот человек, о котором я говорил вчера.

Вчера? Ань Цзымо немного подумал, затем раздраженно сказал:

— Этот бездельник из богатой семьи, зачем вы так заботитесь о нем? Похоже, я слишком долго позволял вам расслабляться...

Ань Цзыци замолчал, не говоря ни слова, пока старший брат не закончил свои упреки. Затем он с облегчением выскользнул из комнаты. Этот брат Боя оказался ненадежным. Обещал, но не пришел.

Резиденция Лю

Ван Мэн подошел к двери и постучал. Открывшему старику он сказал:

— Я Ван Мэн, пришел навестить Наставника Лю.

— Генерал Увэй, — старик на мгновение замер, затем поспешно сказал. — Пожалуйста, заходите.

Цинь Юй шел за Ван Мэном, осматривая резиденцию Наставника Лю. У входа стояли две каменные лошади, черные ворота, внутри резиденции обстановка была простой и строгой. Хотя он и не любил Лю Юаньсы, но уважал этих старых чиновников за их скромность.

Наставник Лю с управляющим вышел из коридора. Высокая фигура Ван Мэна заслонила князя Цзинь, и он не заметил его, подойдя, чтобы поприветствовать.

— Генерал Ван пришел с визитом. Неужели у вас есть дело?

Тон Наставника Лю был недружелюбным. Ван Мэн, будучи доверенным лицом князя Цзинь, в это время пришел в резиденцию с очевидной целью.

— Старший Лю, — Цинь Юй вышел вперед и обратился к Лю Юаньсы. — Это я пришел навестить Наставника.

— Князь, — Лю Юаньсы на мгновение замер, затем, восстановив самообладание, почтительно поклонился. — Ваш слуга приветствует князя.

— В вашем доме не нужно так церемониться. Садитесь!

Цинь Юй подмигнул, давая Ван Мэну знак помочь Лю Юаньсы сесть.

Наставник Лю сел, слуги подали чай. Он немного подумал, затем повернулся к князю Цзинь и сказал:

— Князь, вы снова покинули дворец и специально пришли в мою резиденцию. Неужели у вас есть указ для вашего слуги?

Старый чиновник был не только тверд в своих принципах, но и остёр на язык! Цинь Юй улыбнулся и смиренно сказал:

— Я пришел попросить помощи у старшего Лю.

— Если князь исправит свои поступки и искренне раскается, царство Цзинь само станет спокойным и процветающим. Зачем старшему слуге помогать? — Лю Юаньсы слегка опустил голову, его выражение лица не изменилось.

— Верно, исправить свои поступки, — Цинь Юй кивнул, глядя на него. — Меня возвели в князя в юном возрасте, и сейчас прошло уже десять лет. Моя мать рано ушла из жизни, и у меня не было наставника. Мои действия были неподобающими, и сейчас весь мир говорит об этом.

<http://bllate.org/book/16170/1450677>